

ОТ АРМОРИКИ К БРЕТАНИ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РЕГИОНА В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

М. В. Артеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 декабря 2013 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с миграцией бриттов из Британии в Арморика в эпоху Великого переселения народов: предпосылки, масштабы, причины и хронология этого явления. Автор приходит к выводу, что это был сложный, протяженный во времени процесс, обусловленный целым комплексом причин.

Ключевые слова: раннее Средневековье, Бретань, Арморика, бритты, Британия, Галлия, франки, Великое переселение народов.

Abstract: the article deals with the problems of British settlement in Armorica during the Great Migration period: its prerequisites, scale, causes and chronology. Author comes to conclusion, that that was a long, complicated process, determined by entire group of factors.

Key words: Early Middle Ages, Brittany, Armorica, Britons, Britain, Gaul, Franks, Great Migration.

Эпоха Великого переселения народов, в особенности ее последний этап (V–VI вв.), является периодом «темных веков» для значительной части Европы, входившей в состав Римской империи. Этот период чрезвычайно скудно освещен любыми видами письменных источников, и по этой причине ряд ключевых событий этого времени остается практически не известным для исследователей. К числу таковых относится заселение Арморики, римской провинции в северо-западной Галлии, племенами бриттов, после чего в источниках она получает наименование «Britannia».

В отечественной историографии нет работ, посвященных этнической истории раннесредневековой Бретани. Британские и французские историки, в том числе из самого изучаемого региона, будучи заинтересованными исследователями, не обходят эту тему стороной. Существует ряд монографических работ, посвященных проблемам миграций из Британии в Арморика [1; 2] и контактам между Уэльсом, Корнуоллом и Бретанью в последующее время [3], этническому составу населения северо-западной Галлии в позднеимперский и меровингский периоды [4; 5]. Однако было бы несомненным преувеличением утверждать, что все вопросы в рамках данной проблематики решены.

Полуостров Бретань и Британские острова были тесным образом связаны еще во времена неолита, о

чем свидетельствует схожесть мегалитических сооружений по обе стороны Ла-Манша. Причем связи эти были куда более тесными, чем, например, между Бретанью и остальной территорией современной Франции, что неудивительно, ибо они поддерживались благодаря морским коммуникациям, путь по которым был быстрым и достаточно безопасным, даже с учетом бурного нрава Атлантики. Связи эти продолжали поддерживаться и в эпоху бронзы, и в период раннего железного века [6]. Так что имеются достаточно веские основания полагать наличие определенного культурного (а возможно, этнического и лингвистического) единства Бретани и юго-западной Британии уже в ту отдаленную эпоху.

Другим фактором, обуславливавшим общность исторических судеб этих двух регионов, был низкий уровень романизации. Века римского господства слабо затронули и Арморика, и юго-западную Британию: там не было или почти не было городов с монументальной архитектурой, построенных по античным канонам градостроительства, армейских лагерей, колоний ветеранов, мощных дорог, рабовладельческих вилл и всех других объектов материальной культуры, которые характеризовали римскую цивилизацию в Италии и провинциях [5, р. 232–235]. Историко-лингвистические исследования показывают, что местные кельтские наречия явно преобладали здесь над латынью даже в позднеантичную эпоху [7, р. 429–462]. Отсюда следует закономерный вывод,

что этнолингвистическая обособленность Бретани от остальной Франции сформировалась еще в римское время, что ставит вопрос о масштабах миграций бриттов в Арморикю на рубеже античности и средневековья: они не обязательно должны были быть значительными, чтобы эта часть Галлии ее сохранила.

Не подлежит, однако, никакому сомнению, что такое переселение имело место. Наиболее ярким тому свидетельством являются названия областей ранне-средневековой Бретани, имеющие явно островное происхождение: Трегье (Treguier), Корнуай (Cornouaille), Ваннетэ (Vannetais), Домнония (Domnonia) в Бретани соответствуют Триггу (Trigg), Корнуоллу (Cornwall), Гвинедду (Gwynedd) и Думнонии (Dumnonia) в юго-западной Британии [3, р. 24–26]. Отсюда следует, что в Арморикю переселялись не просто отдельные группы бриттов, но организованные сообщества, сумевшие сохранить свою идентичность на новой родине, что заставляет предполагать наличие в этих сообществах элитных групп, которые, как известно, были носителями этнического, племенного самосознания у варваров [8, р. 13–24]. Подтверждением этому может служить упоминание о бриттском короле Риотиме, нанятом императором Анфимием в 469 г., чтобы сражаться с вестготским королем Эврихом (см. ниже).

Появление этих новых идентичностей, однако, не привело к полному исчезновению старых *civitates* армориканцев. Озисмы (Osismi) и кориозолиты (Coriosolites), занимавшие запад и север полуострова, к тому моменту, когда политическая география региона начинает освещаться франкскими источниками, канули в Лету, но области венетов (Veneti), редонов (Redones) и намнетов (Namnetes) продолжали существовать как епархии с центрами в Ванне, Ренне и Нанте соответственно [3, р. 24–26; 9, р. 14–15]. Следует все же отметить, что Нант и Ренн в VI в. в состав области, именуемой Britannia, не входили. Можно предположить, что вторжения бриттов в наибольшей степени затронули самую западную часть Арморики, нарушив сложившуюся там этнополитическую и церковную организацию.

Употребление по отношению к части Арморики самого термина Britannia/Britannia в источниках VI в. и в более поздних также может служить дополнительным аргументом в пользу значительных масштабов миграций бриттов. Впервые мы встречаем его (Βρεττανία) у Прокопия Кесарийского в «Готской войне» (De Bello Gothico, IV, 20) [10, р. 559], а затем и у галльских писателей второй половины столетия – Григория Турского (IV, 4) [11, с. 83–84], Венанция Фортуната (Vita Beati Maurilii, 83) [12, р. 93], Мариа Аваншского (s.a. 560) [13, р. 237]. При этом самоназвание самих бретонцев было летавии (Letavii, Llydaw), этноним, который встречается в валлийской поэме «Armes Prydein» («Пророчество о Британии»)

(153, 172) [14, р. 441–442], но не во франкских источниках. Очевидно, что для римлян и франков, населявших Галлию, бретонцы и бритты были одним народом, в то время как сами островные кельты определенную разницу все же находили.

Наконец, существует достаточно много доказательств близости бретонского языка с валлийским и корнским (единственными сохранившимися письменными зафиксированными бриттскими языками). Исследователи отмечают сходство орфографии и шрифтов ранне-средневековых латинских рукописей бретонского и британского происхождения, а также лексики и грамматики (насколько о них можно судить по отдельным эпиграфическим памятникам) [1, р. 149–156; 9, р. 13–14]. Справедливости ради, следует, конечно, отметить, что мы практически ничего не знаем о языках Арморики античной эпохи; соответственно, не можем определить, сколь много бретонский язык унаследовал от них.

Места расселения британских мигрантов в Арморике отмечены определенной топонимикой и охватывают область по побережью полуострова от Мон-Сен-Мишель до эстуария Луары [4, р. 89–112], т.е. территории тех самых Трегье, Корнуай, Ваннетэ и Домнонии, чьи названия отдаются эхом островной родины бретонцев.

Причины и хронология миграции бриттов в Арморикю дают гораздо больше пищи для споров и дискуссий.

Средневековая легенда, изложенная в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, приписывала основание Бретани сподвижнику провозглашенного в Британии императором Максимиана Константина Мериадоку (Гальфрид, 86–87) [15, с. 58]. В основе этой легенды (как и в основе большинства других, имеющих у Гальфрида) лежало краткое сообщение из хроники Ненния, валлийского монаха VIII в., что первыми переселенцами в Арморикю стали воины британских легионов узурпатора Максимиана, которых он увел на континент в 383 г. в надежде покорить Запад империи (Ненний, 27) [15, с. 177–178]. В свою очередь, Ненний развил мысль Гильды Премудрого, что «Британия, лишившись всех вооруженных сил, военных гарнизонов, правителей, пусть и свирепых, и могучего юношества, каковое, пойдя по следам вышеупомянутого тирана [Максима], никогда не вернулось домой... сначала от двух заморских племен... – приходивших скоттов с запада, пиктов с севера, – много лет была в беспомощности и стонах» (De Excidio, 14) [16, с. 254]. Как видим, Гильда, который жил в VI в., т.е. хронологически ближе всего к описываемым событиям, а возможно, и сам бывавший в Арморике, ни словом не обмолвился о том, что уведенные Максимом воины составили население этого края. Из крупных исследователей всерьез сведения

средневековой легенды и Ненния принимали Фердинанд Лот [17, р. 547–549] и Нора Чедвик [18, с. 79–81], однако шаткость оснований этой точки зрения привела к поиску иных хронологических и событийных ориентиров переселения бриттов.

Теория переселения бриттов в Арморикку под влиянием саксонского завоевания Британии и, соответственно, датировка этого события серединой – второй половиной V в. была сформулирована выдающимся франко-бретонским историком Жозефом Лотом в конце 80-х гг. XIX в. [19, р. 149–176]. Помимо чисто умозрительного заключения, что вторжения англосаксов могли вызвать миграцию коренного населения Британии в соседние страны, эта теория подкреплена данными целого ряда источников. Тот же Гильда пишет о судьбе своих соотечественников: «Многие из несчастных уцелевших, захваченные в горах, были массово уничтожены; другие, изнуренные голодом, подходили и протягивали руки врагам, чтобы навеки стать рабами, если, однако, их не убивали немедленно... Другие же стремились к заморским областям с великим рыданием...» (De Excidio, 25) [16, с. 267]. Разумеется, Гильда не называет прямо Арморикку или Галлию (он вообще крайне скуп на конкретику, предпочитая библейские аналогии). Под «заморскими областями» вполне могла иметься в виду Ирландия. Но есть и другие, более надежные свидетельства.

К счастью для историков, события в Галлии между 416 и 456 гг. освещены не слишком подробными, но современными описываемым событиям источниками. Нигде в них не упоминается о бриттах в связи с Арморикой, нигде она не называется Britannia, нигде не говорится о каких-либо переселениях с острова на Континент. При этом события в этом регионе, как они описаны в источниках, были бурными: Арморика стала одним из оплотов багаудов, которые поднимали восстания в 407, 435–437, 447–448 гг. Ради их подавления Аэций поселил в районе Аврелианума (Орлеана) аланов [20, р. 476–489]. Будучи послан в Британию для обличения и подавления пелагианской ереси, епископ Осерский Герман на обратном пути пытался выступить посредником между восставшими армориканцами и аланами (ср. 28) [21, р. 96–97]. Вероятно, аланам удалось усмирить мятежников, поскольку в 451 г. армориканцы были среди союзников римлян в битве на Каталаунских полях [22, с. 97]. Это последнее появление этого этникона в источниках.

Спустя десять лет в 461 г. Mansuetus episcopus Britannoium присутствовал на провинциальном синоде епископов в Туре [23, р. 148]. К сожалению, источник не содержит указаний на кафедру этого епископа, и более о нем ничего не известно. Валлийский исследователь Дермот Фахи вообще ставит под сомнение сам факт его существования [24, р. 116–

118]. С нашей точки зрения, необычное обозначение episcopus Britannoium и его единичное появление на синодах духовенства может указывать на его принадлежность народу-войску, какому-то достаточно крупному вооруженному отряду бриттов, имевшему собственных священников и епископа. Наличие таковой подтверждается упоминанием «Гетике» Иордана короля бриттов Риотима (Riothimus rex Brittonum), призванного императором Анфимием против вестготов, но разбитого ими в 469 г. [22, с. 106]. Этому самому Риотиму адресовал одно из своих писем Сидоний Аполлинарий (Ep. III, 9) [25, р. 46].

Проблема, однако, состоит в том, что никаких иных упоминаний бриттов в Арморике вплоть до неких неопределенных годов царствования франкского короля Хильдеберта I (511–558 гг.), когда о них упоминают Григорий Турский (IV, 4) [11, с. 83–84] и автор жития Самсона Дольского в связи со смутами среди бретонских правителей [26, р. 232]. Конечно, Арморика была довольно далеко от центров власти государства Меровингов, но масштабное вторжение, если оно имело место, должно было бы отразиться в источниках.

Отсюда вывод, к которому пришел ряд современных историков, что никакого массового бегства из Британии на юг не было (тем более, что само саксонское завоевание было процессом постепенным и затронуло Корнуолл и Уэльс только во второй половине VI в.). Миграция бриттов была процессом постепенным, но организованным, позволившим создать им на новой родине свою государственность и отстаивать ее в последующих конфликтах с франками, не раствориться среди галло-римского населения.

Леон Флерио выдвинул теорию заселения Бретани двумя волнами. Первая относится к середине – второй половине V в. Она характеризуется тем, что бритты селились военными отрядами по соглашению с римскими имперскими властями, а затем – с королями франков, по сути продолжая практику взаимоотношений римлян и варваров-федератов, сложившуюся еще в IV в. Флерио предполагал заключение такого договора (foedus) между франками и бриттами в районе 497 г. Он соблюдался до смерти короля Хильдеберта в 558 г., после чего отношения стали обостряться, что вылилось в неоднократные попытки Меровингов подчинить себе Бретань [1, р. 206].

Вторая волна миграции была связана с деятельностью духовных лиц («святых»), которые, спасаясь от саксов-язычников, в довольно большом количестве переселялись на континент, где ими были основаны многочисленные церкви и монастыри, что показывает пример Самсона, действовавшего на северном побережье полуострова и Гильды – на южном [1, р. 207]. Разумеется, в Арморикку прибывали не одни только монахи и священники, но и миряне, каким-

либо образом связанные с ними (напомним, что у островных кельтов христианская церковь была органическим элементом структуры их родоплеменной организации).

Британский исследователь Томас Чарльз-Эдвардс в своей новейшей работе указывает на различия в уровне «бретонизации» областей Арморики. Земли озисмов и кориозолитов оказались практически полностью заселены бриттами, говорившими на своем кельтском наречии, что сопровождалось исчезновением прежних идентичностей, епархиальной структуры и городских поселений. И произошло это мирным образом на основании соглашений с римлянами, а затем – франками. Область венетов была силой подчинена бриттами; вероятно, они составили значительную часть населения в сельской местности, но город Ванн сохранил галло-римскую идентичность, как видно из событий 590 г., описанных Григорием Турским (X, 9) [11, с. 290–292]. Наконец, *civitates* намнетов и редонов подвергались лишь эпизодическим набегам бриттов и в рассматриваемое время (V–VI вв.) полностью сохранили свою принадлежность к романизированной части Галлии [3, р. 26, 56–57, 73]. Чарльз-Эдвардс впервые поднимает вопрос о том, почему прибывшие в Арморика бритты были настолько нероманизованными, что оказались способными сделать бриттский доминирующим языком там, где ранее все же преобладал латинский, при том что и в Британии на рубеже античности и средневековья латынь была «обычным средством общения». Причины этого автор видит в том, что, во-первых, переселение бриттов в Арморика шло из наименее романизированной юго-западной части острова, которая к тому же подвергалась набегам скоттов из Ирландии (скорее, именно от них, а не от саксов спасались беженцы на Континент); во-вторых, бритты-воины, нанимавшиеся римлянами или франками, были выходцами из наименее романизованных слоев, подобно исаврам в Византии [3, 73–74].

Итак, бриттская миграция в Арморика была обусловлена существованием длительных связей между Бретанью и атлантическим побережьем Франции в целом с Британскими островами, история которых уходит во времена неолита. Эта ориентация на атлантические коммуникации предопределила также весьма слабую связь этих регионов с более восточными и южными областями Европы и, как следствие, в римское время весьма низкий уровень их романизации.

Оценить масштабы бриттской миграции не представляется возможным, однако она была достаточно массовой и организованной, чтобы сформировать на новой родине бриттов устойчивые идентичности, сохранявшие свой язык и свое самосознание, что было также отмечено современниками.

Причины миграции были комплексными. Конечно, это было бегство от нападений завоевателей – саксов и скоттов. Причем, как нам кажется, решающим моментом в выборе новой родины была не столько ее удаленность (сложно предположить, что суда скоттов, к тому времени уже обосновавшихся в Южном Уэльсе, не могли совершать опустошительные набеги на Арморика), сколько покровительство со стороны франков: ни саксы, ни скотты не могли рассчитывать на создание каких-либо форпостов на Континенте. Но причина не менее важна, особенно на первых порах, желание бриттских воинов наняться на службу к римлянам, что, собственно говоря, двигало и большинством других варваров, стремившихся поселиться на территории империи.

Переселение бриттов не было единовременным актом. Очевидно, что оно было растянуто во времени. Не исключая, что отдельные группы могли мигрировать и до середины V в., именно это время следует принимать за отправную точку организованного и массового миграционного процесса, масштабы которого, скорее всего, постоянно возрастали: вслед за воинами на Континент стали переселяться «святые». В результате к середине VI в. Арморика превратилась в Бретань.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fleuriot L.* Les origines de la Bretagne / L. Fleuriot. – Paris, 1980.
2. *Giot P.-R.* The British Settlement of Brittany : The First Bretons in Armorica / P.-R. Giot, P. Guigon, B. Merdrignac. – Stroud, 2003.
3. *Charles-Edwards T. M.* Wales and the Britons, 350–1064 / T. M. Charles-Edwards. – Oxford, 2013.
4. *Chédeville A.* La Bretagne des saints et des rois Vè–Xè siècle / A. Chédeville, H. Guillotel. – Rennes, 1984.
5. *Galliou P.* L'Armorique romaine / P. Galliou. – Braspart, 1983.
6. *Cunliffe B. W.* Facing the Ocean : The Atlantic and its people, 8000 BC – AD 1500 / B. W. Cunliffe. – Oxford, 2001. – 608 p.
7. *Tanguy B.* La limite linguistique dans la péninsule armoricane l'époque de l'émigration bretonne (IVe–Ve siècle) d'après les données toponimiques / B. Tanguy // *Annales de Bretagne et de Pays de l'Ouest.* – 1980. – Vol. 87. – P. 429–462.
8. *Pohl W.* Conceptions of ethnicity in early medieval studies / W. Pohl // *Debating the Middle Ages : issues and readings* / ed. by L. K. Little and B. H. Rosenwein. – Oxford, 1998. – P. 13–24.
9. *Smith J. M. H.* Province and empire : Brittany and the Carolingians / J. M. H. Smith. – Cambridge, 1992.
10. *Corpus scriptorum historiae Byzantinae / consilio B. G. Niebuhrii. P. 2. Procopius / ex. rec. Guilielmi Dindorfii.* – Vol. 2. – Bonn, 1833.
11. *Григорий Турский.* История франков / Турский Григорий ; пер. и ст. В. Д. Савуковой. – М., 1987.

12. Venantii Honori Clementiani Fortunati opera pedestria / ed. by B. Krusch. Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. – Berlin, 1885.
13. Chronica minora sec. IV, V, VI, VII / ed. by Th. Mommsen. Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. – Berlin, 1894. – Т. 11.
14. The four ancient books of Wales / ed. by W. F. Skene. – Edinburgh, 1868. – Vol. 1.
15. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Монмутский Гальфрид; под ред. А. С. Бобовича, А. Д. Михайлова, С. А. Ошерова. – М., 1984.
16. Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Премудрый Гильда; пер., вступ. ст. и примеч. Ю. Н. Чехонадской. – СПб, 2003.
17. Lot F. [compte rendu de] Dom Bede Plaine O.S.B. La colonisation de l'Armorique par les Bretons insulaires / F. Lot – Paris, 1899. – 36 p. // Bibliotheque de l'Ecole des Chartes. – Paris, 1900. – Т. 61. – P. 547–549.
18. Диллон М. История кельтских королевств / М. Диллон, Н. К. Чедвик. – М., 2006.
19. Loth J. L'émigration Bretonne en Armorique du Ve au VIIIe siècle de notre ère / J. Loth. – Rennes, 1883.
20. Bachrach B. S. The Alans in Gaul / B. S. Bachrach // Traditio. – 1967. – Vol. 23. – P. 476–489.
21. Soldiers of Christ : Saints' lives from Late Antiquity and the Early Middle Ages / ed. by Th. F. X. Noble and Th. Head. – Philadelphia, 1994.
22. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / вступ. ст., пер., комм. Е. Ч. Скржинской. – СПб., 1997.
23. Concilia Galliae. A. 314–506 / ed. by C. Munier. – Turnhout, 1963.
24. Fahy D. When did the Britons become Bretons? / D. Fahy // Welsh history review. – 1964. – Vol. 2. – P. 111–124.
25. Apollinaris Sidonii epistulae et carminae / ed. by K. Lütjohann et B. Krusch. Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. – Berlin, 1887. – Т. 8.
26. La vie ancienne de saint Samson de Dol / tr. et ed. P. Florent. – Paris, 1997.

Воронежский государственный университет

Артеев М. В., соискатель кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Тел.: 8(473) 224-75-14

Voronezh State University

Arteev M. V., Associate Professor History of the Middle Ages and Foreign Slavic Studies Department

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Tel.: 8(473) 224-75-14